

Ашер-Давид Нонин

Творчество

-

есть

магия

Ашер-Давид Нонин

Творчество - есть магия

«Автор»

2026

Нонин А.

Творчество - есть магия / А. Нонин — «Автор», 2026

Во Вселенной МетанОва творчество приравнено к магии и может менять реальность. Но научиться этому нелегко – надо учитывать все последствия...Главный герой - школьник и начинающий поэт Вадюсик - по дороге в школу попадает в другую Вселенную.Незримая дружественная рука ведет его по пути творческого и магического роста...Спасибо Богу за идею и вдохновение!Всем читателям – здоровья и здравомыслия!

© Нонин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Поэт Вселенной – больше, чем поэт!	6
Глава 1. Хорошо ли быть поэтом во Вселенной?	7
Глава 2. Как перемещаться по мирам?	13
Глава 3. Путешествие за Край	20
Глава 4. Разрушения в городе	26
Глава 5. Магия слова	33
Глава 6. Земля – Пустыня	40
Глава 7. В Пустыне	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ашер-Давид Нонин

Творчество - есть магия

Предисловие

*Творчество и магиЯ,
Вот что обожаю я!*

Всегда мечтал, чтобы творчество обладало магической силой, и когда стал писателем в возрасте 59 лет, первым моим романом стал «Творчество – есть магия».

Идея мне настолько понравилась, что после этого написал еще большое количество романов со стихами, имеющими в параллельной Вселенной магическую силу.

А может быть, так и в нашей?

Всем читателям – благословение на веру в чудеса!

Часть 1. Поэт Вселенной – больше, чем поэт!

*Во вселенной МетанОва,
Побывать хочу я снова!..*

Всем читателям – благословение на творческую самореализацию!

Глава 1. Хорошо ли быть поэтом во Вселенной?

*Хорошо ли быть поэтом?
У Вселенной спросим это!..*

Родился Вадюсик во второй половине 20 века в обычной семье в Советское время в маленьком городе и жизнь его до 13 лет была скучная, серая, как говорится, без огонька...

Поэтому на этом периоде мы не задержимся.

Будем считать, что родился наш лирический герой сразу в 13 лет!

И в этом возрасте то ли открылись в нём некие странные способности, то ли фантазия его была буйная, но как-то раз утром по дороге в школу...

Шел он по тротуару, как всегда витая в своих мыслях, и рифмовал что попало.

Он же поэт все-таки!

Утренний весенний город преподносил жителям изумительную атмосферу возрождения природы: щебетали птицы, на деревьях проклюнулись первые листочки, даже машины шелестели шинами по-весеннему весело.

И вот как раз в тот момент, когда ему пришла на ум необычная рифма: пусто - искусство, в окружающем пространстве что-то вдруг неуловимо изменилось.

Да так неуловимо, что Вадюсик не сразу это и заметил.

Стало как-то странно тихо: только что шуршали шины машин, слышались негромкие разговоры, редкие гудки, пение весенних птишек и, вдруг, как отрезало!

Подняв голову, Вадюсик увидел вроде бы обычную картину утреннего города. До него не сразу дошло, что с улицы исчезли и люди, и машины.

Пения птиц больше не было.

Более того, солнце теперь стояло в зените, стало немного теплее, дул несильный теплый ветер.

Мокрый, вроде бы, с утра весенний тротуар стал сухим.

Вадюсик ошарашенно рассматривал свою родную улицу. Вроде она, но и не она как будто.

Это было очень-очень странно.

Вслед за шоком пришёл страх.

Срифмовал по привычке:

испуг - досуг,

ужас - сконфузась,

И немного успокоился.

Не то, чтобы Вадюсик жалел пропавших людей, но пугала неизвестность.

Он развернулся и быстро пошел назад, домой.

Дома никого не было.

И ни одного человека не встретилось на его пути.

Это было весьма страшно. Родители должны были быть на работе, но что-то подсказывало Вадюсику, что их здесь не было, так- же как и других людей вообще.

Срифмовал для успокоения:

пустота - красота,

опустошение – воскрешение.

Вадюсик пошёл в школу. А вдруг там кто-то есть?
Но и там не было никого. Классы были приветственно открыты, кое где приоткрыты форточки, и это всё.
Вадюсик от страха захотел кушать.

Кушать - слушать,
поесть - мечь,
идти - скрести!

Выйдя на улицу, он зашел в ближайший магазин Молоко. Пусто. Но на прилавке лежали разные продукты. И вполне свежие, кстати.

Свежие - невежи,
взять - не взять?
Накажут - повяжут?

Неудобно было брать бесплатно. Но и на кассе никого не было.

Неудобно - съедобно?
Голод - холод,
молот - наколот...

Вадюсик решился и неуверенно взял любимый глазированный сырок в шоколаде.
Ничего страшного не произошло.

Сырок - порог,
творог - милок,
молоко - дорогО!

Непонятно, что было делать дальше.

Так как Вадюсик с детства отличался пытливым умом и хорошей памятью, он сел на лавочку рядом с магазином и решил поразмышлять, в какой момент произошли эти странные изменения в окружающем мире.

Начал он, как всегда, с рифмоплётства:

Один я в этом мире внятном,
И что мне делать - непонятно,
Спросить мне некого, выходит,
И никого вокруг не бродит...

Творческая деятельность привела в порядок мысли, успокоила и Вадюсику вспомнилось, как он срифмовал: пусто - искусство!

То, что в мире стало пусто, просто бросалось в глаза!

Но при чём тут искусство?

Вадюсик еще подумал и понял, что его стихи стали продолжительнее: раньше он сочинял одностишия, реже двустышия, а тут вдруг сразу 4 строчки!

Для проверки он тут-же решил поэкспериментировать и вот что получилось:

Не бред ли это в час весенний,
А может, даже и осенний,
Ведь и сезон мог измениться,
Осталось только лишь...

Тут произошли некоторые внутренние колебания: что выбрать? Жениться, напиться, стремиться? Вадюсик решил выбрать - напиться.

Не бред ли это в час весенний,
А может, даже и осенний,
Ведь и сезон мог измениться,
Осталось только лишь напиться!

И тут же почувствовал жажду.
Пришлось сходить в магазин, взять бутылку молока и распить ее на лавочке.

Распить - осудить,
вина - спина,
нехорошо - плохо!

Нет, не так. Правильно так:

Стащил бутылку из магази,
Вот ведь Вадюсик наш зараза!
Вину он чувствует и знает,
Что сам себя он осуждает!

Понравилось. Это было весьма приятно: рифмовать стало легче, рифмовать стало веселее! Но и чувство вины тоже усилилось. Тогда Вадюсик поменял стих так:

Стащил бутылку из магази,
Вот ведь Вадюсик наш зараза!
Вину он чувствует не хочет,
Пуškai другие там бормочут!

Вроде чувство вины пошло на убыль. Но это не точно. Прибора то для измерения чувств у Вадюсика не было.

Опять же непонятно было, почему не все стихотворные строчки воплощались в жизнь. После строчки: пускай другие там бормочут, никаких других не появилось.

С другой стороны, после такого мощного стихосложения, Вадюсик осознал, что он почти в раю: есть и пить можно сколько угодно, спать есть где(дома), никто ругать не будет и любимого чтения навалом: в школе хорошая библиотека.

Читай и ешь ты сколько влезет,
Пуškai одежда вся облезет,
Возьмём другую в магазине,
Там всё бесплатно на витрине!

Конечно, поговорить не с кем, но Вадюсик был единственный ребенок в семье, всегда любил одиночество и не переживал по этому поводу!

О, одиночество, ты моя радость,
Любить тебя - есть просто сладость.
Немножечко жаль, что мамулечки нет,
Но ведь никто и не ругает!

В последней строчке было неправильное ударение, но Вадюсик еще плохо умел подбирать синонимы. Словарный запас школьника тринадцати лет середины 70-х годов 20-го века оставлял желать лучшего.

Ритм стиха тоже ломался, но не будем к начинающему поэту предъявлять слишком высокие требования.

Весенний день слегка прохладен,
Но сыт, доволен и опрятен.

Вадюсик сбился на двестишты, но больше ничего не придумывалось.

Надо было прогуляться и набраться впечатлений для новых стихов.

Медленно идя по улице, он заметил некоторые несоответствия с его родным городом. Например, на улице было намного чище: ни окурков, ни бумажек, фантиков и прочего мусора. Наоборот, улица поражала своей стерильностью.

Далее, никаких следов от какающих птичек. Не то, чтобы Вадюсик отличался наблюдательностью, но сейчас его чувства обострились, и он замечал то, мимо чего прошёл бы раньше, не заметив.

Стерильна улица родная,
Нет мусора, помета птиц.
И где же мамочка родная,
Омлет из четырёх яиц?

На глаза навернулись слёзы и Вадюсик постарался творчеством излечить горе.

Зато так тихо и спокойно,
Никто не гадит и не пьёт.
Я постараюсь быть довольным,
Пусть даже скверен анекдот!

И действительно, на душе стало спокойнее. Вадюсик присел на лавочку у фонтана. Фонтан работал. Поглядев пять минут на струи падающей воды, Вадюсик успокоился совсем.

Фонтан хорош для размышлений,
Воды прекрасна полоса.
Покою нынче удостоен,
Не рву на лбу я волоса.

В третьей строчке не было рифмы, волосы скорее на голове, чем на лбу, и Вадюсик постарался отредактировать собственный опус.

Фонтан хорош для размышлений,
Ушёл с зимою весь мороз.
Покая нынче удостоен,
Не рву на голове волос.

В третьей строке рифма так и не появилась, но хотя бы смысла стало больше. Вадюсик встал с лавочки и побрел дальше по улице.

Иду, бреду без всякой цели,
Исчезли бег и суета,
Какой срок жизни мне отмерен,
Войду ль в небесные врата?

Надо же! Потянуло на философствования. Никогда раньше Вадюсик не отличался склонностью к отвлеченным размышлениям, но обстановка предрасполагала.

Вадюсик решил вернуться домой. Дома и стены помогают. Первым делом он схватился за городской телефон. Гудка не было, в трубке слышался далёкий шорох. В то же время электричество было, холодильник работал.

Шум холодильника приятен,
Уверенность внушает он,
Загадкой мира озадачен,
Проблемой этой удивлен.

Вот это уже было намного лучше. И рифма на месте, и смысл присутствует. Даже чувствуется некоторое изящество. Вадюсик всегда любил красоту и изящество. Перфекционист, так сказать.

Он решил пойти к школе и посидеть там на лавочке. Он интуитивно чувствовал, что там самое лучшее место для размышлений. Место духовной силы, так сказать. Хотя само слово – Духовное, было для Вадюсика непривычно. Он представлял под духовностью скорее всего творческую жилку.

Иду дорогой к школе,
Там посижу на воле.
Занятий нету никаких,
И сочиню там важный стих.

В этом стихотворении первые две строчки были в одном ритме, а последние две в другом. Но ведь он еще молод и неопытен. Да и кому тут слушать и критиковать?

Нет критиков совсем нигде,
Никто не скажет – плохо,
И это очень хорошэ,
Прекрасная подмога!

Вадюсик сомневался, что можно сказать хорошэ вместо хорошо, но его эстетическое чувство молчало, и он решил, что это не нарушение рифмы, а приятная особенность его стихосложения. Фишка, так сказать.

Имею фишку во стихах,
Особенность такую.
Никто не скажет громко – ах!
Ничем я не рискую.

Интересное дело – словарный запас Вадюсика как поэта постепенно расширялся. Скорее всего, память преподносила ему сюрпризы – когда-то он случайно где-то слышал эти слова, скорее всего в разговорах родителей, но не запомнил. А тут вдруг они выскочили из подсознания.

Пополнил слов своих запас,
Великолепно очень.
Мой творческий боеприпас,
Необходимый ночью.

На самом деле и днем, и утром, и вечером, но не всё сразу хорошо! Или хорошэ, - как сказал бы Вадюсик.

Он пришел к школе. Идти к ней от дома всего несколько минут, так что усталости никакой не было, но всё-таки Вадюсик чувствовал необходимость посидеть спокойно и настроиться на нужную волну. Сначала он побродил ещё раз по школе, заходил в пустые классы. Там был полный порядок – ничего не валялось на полу, парты стояли ровно, как по линейке, школьные принадлежности – типа глобуса в кабинете географии – стояли каждый на своем месте в шкафу на полочке.

Порядок в городе моём,
И это малость странно,
Привык, что в мусоре живем,
Но это нежеланно!

Всем читателям – благословение на веселье.

Глава 2. Как перемещаться по мирам?

Перемещаться по мирам?

А надо это ли всем нам?

Посидев еще часок на солнцепеке, Вадюсик понял, что он каким-то неведомым образом нащупал ключевое слово, отомкнувшее двери между мирами и перенесшее его в соседнюю(видимо), вселенную, очень похожую на родную, но где не было людей.

Я слово ключевое нащупал неспроста,
Попал куда-то прямо с воздушного моста.
И где моя планета, никак мне не понять.
И вряд ли мне удастся кого-нибудь обнять!

Хорошо еще, что без всяких там монстров и хищников.
Вадюсик тут же сочинил на эту тему стишок:

Как хорошо в пустынном мире,
Ну просто здесь какой-то клад!
Придите, юмор и сатира,
Я искренне вам нынче рад!

Пришла пора сходить в туалет и Вадюсик с удовольствием сделал это в родной школе. Совесть не позволила ему описать ближайшие кусты. Он тут же сочинил четверостишие:

Я не какой-нибудь подлюг,
Чтобы описать всё вокруг.
Простой поэт Вадюсик я,
Да здравствует судьба моя!

Интересный вопрос остался без ответа: если это пустынный мир, то кто же построил все эти дома, подозрительно похожие на родные Вадюсику хижины? И кто снабдил его свежими продуктами? Что-то тут осталось непонятым...

Какое-то внутреннее чутье подсказало, что, возможно, он поймет это, когда научится сочинять восьмистишия.

Он тут же попробовал. Дело пошло со скрипом, но кое-что получилось:

Где новый ключ и эта дверь,
Что делать в мире мне теперь?
Быть может, больше рифмовать,
Поэзию практиковать?

Дай Высших сил мне отыскать,
И их вопросами загнать...

...

Дальше не шло от слова совсем. Видимо, пока еще рано. Надо практиковаться на четверостишиях.

Пойду за город погулять,
Пытаясь больше рифмовать.
Посмотрим, что там за прикид,
Какой у пригорода вид.

Вадюсик освободил школьный рюкзак, положил в него запас продуктов и бутылок с водой из магазина, и потихоньку пошел по улице в сторону окраины.

Иду дорогой в никуда,
Но хорошо, что есть вода,
И хорошо, что есть еда,
Ведь без еды мне никуда!

В первой и последней строчке повторялось слово никуда, но как Вадюсик ни бился, другой рифмы не нашел. Видимо, торопливость хороша только при ловле блох. А в творчестве нужна постепенность, помноженная на опыт.

Старайся Вадик, и ищи,
И рифму лучшую найди.
Хороший стих я сочиню,
Не зря хореи я учу!

Городок, слава Богу, был небольшой, и через час Вадюсик дошел до окраины. Глазам его предстала удивительная картина: мир был резко разграничен окраиной города на две части. Заасфальтированная дорога обрывалась и дальше шла степь без всяких следов человеческой деятельности.

Обрывается резко дорога,
Дальше путь наш идёт по траве.
Но не слишком мне этого много,
И продолжу я путь в тишине...

Опять-таки, ни животных, ни насекомых, ни птиц не было ни видно, ни слышно. Провода обрывались на границе города и концы валялись на земле. Один столб был как будто разрезан неведомой силой на две неравные части и вторая часть отсутствовала. Особенно странно выглядел срез дороги.

Как удивлен я в это миг,
Прошел я город напрямик,
А дальше степь лишь с пустотой,
Вернуться, может быть, домой?

Но любопытство победило, и Вадюсик решился сойти с дороги и пойти в этот неведомый мир. Однако, кроссовки его были явно не приспособлены для хождения по траве: она была очень жесткая, почти не гнулась, и мало походила на привычную земную. Вадюсик ботанику знал плохо, но и его неискушенному взору было ясно, что это уже не Земля. Кстати, и солнце

по-прежнему было почти в зените, тогда как по земному времени с утра прошло, наверное, часа три.

Солнце в зените почти три часа,
Черная в жизни пришла полоса.
Срочно меняю на белых на две,
Чтобы скакать мне на резвом коне...

Вадюсик часов не любил и не носил их. Так что точное время определить было нечем. Компаса у него тоже не было, да и видимо, здесь он и не пригодился бы. Он же не собирался уходить далеко от города, где уютно и спокойно. Ветер в степи дул сильный, и гнал его назад в город.

Противный ветер так силен,
Что в штиль уже сейчас влюблен,
Пойду укроюсь я меж стен,
И будет тихо там совсем!

Четверостишия получались намного лучше, чем три часа назад, слова не повторялись, рифма быстро находилась и настроение тоже улучшилось. Единственно мешались глагольные рифмы, а Вадюсик где – то читал, что в современной поэзии это не приветствуется. А впрочем, где теперь вся эта стихобратия? И как они могут осуждать его с другой планеты, до которой, может быть, тысячи световых лет?

Где все поэты тут живут?
И лесом пусть они идут.
Хотя не вижу леса здесь,
Сбрось поэтическую спесь!

Вадюсик повернулся, забрался на дорогу и пошел в город. Кстати, даже уровень дороги был немного выше уровня степи – наверное, сантиметров на тридцать. Хорошо, что не на километр!

С дороги мне пришлось сойти,
Но по степи нельзя идти.
Вернусь я в город свой родной,
Покуда я еще живой!

Через полчаса Вадюсик пришёл домой и лег в постель отдохнуть. По-прежнему ни людей, ни животных, ни папы, ни мамы. Предательски защипало в глазах, но тут же пришли на ум строчки:

Пусть я один, но я силён,
И плакать вовсе не резон.
Есть солнце, воздух и вода,
И даже вкусная еда!

Отдохнув, Вадюсик решил, что надо почитать. Дома была неплохая библиотека, но он пошёл в школу – там была еще лучше.

Читать хочу с огромной силой,
И там восстану из могилы.
Попробую там 8 строк,
В стихах не буду одинок!

В библиотеке, ориентируясь на интуитивную подсказку, Вадюсик взял почитать Пушкина и тут же сочинил:

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Себе горчичники поставил,
И лучше выдумать не мог!

Переделав Пушкина с огромным удовольствием, он решил, что всё-таки, собственное творчество намного лучше, по крайней мере для него и вышел с книгой во двор школы.

Эх, сочинять я буду сам,
Спасибо вдохновениям.
Отобrazу прекрасный вид,
Что здесь вокруг меня лежит.

Или сидит? Лежит вид или сидит было неясно. Прекрасный вид состоял из школьного двора, на котором в отличие от настоящего не было ни соринки, небольшого количества деревьев с набухающими почками, здания самой школы, которая выглядела свежепокрашенной, хотя в реальности на Земле была весьма облупленная и грязноватая.

Как чисто здесь среди двора,
Какая странная игра.
Но почитаю я чуть-чуть,
Немного отдохну – и в путь.

Впрочем, чтение было весьма увлекательным и Вадюсик просидел за книгой часа два, без перерыва.

Вот же Пушкин молодец,
Замечательный творец!
Ритм нигде не наруша...,
Хватит слов, отныне - ша!

В третьей строчке вместо нарушается было: наруша... Но как Вадюсик ни старался, рифмы к слову: ша приходили неподходящие: камыша, вороша, не спеша, хороша. В общем, следовало переждать...

После Пушкина Вадюсик взял Маяковского. Любил он его необычные и сильные стихи. Сам он так не умел. Даже и пробовать не стоило. Или попробовать?

Вот сию я тут на скамье,
Никому на фиг не нужен.

Ну и по фигу это мне,
Важно то, что поесть на ужин!

Вроде хорошо получилось. Вадюсику так понравилось, что он решил почитать Есенина, которого тоже очень любил за тонкую лиричность и нарочитую грубоватость. И написать подражание, разумеется.

Отходил я в школу этим летом,
Без неё мне радость, не печаль.
Обожаю новую планету,
И Земель пропавших мне не жаль!

Очаровательно! Даже почти не понятно, что подражание. Браво самому себе! Ещё?

На планете новой я, однако,
Ничего не повидал, не ведал.
Поищу в магазине крендель с маком,
На своих двоих домой поеду!

Замечательно! Но стоит теперь почитать поэтов советского периода.
Попробую Роберта Рождественского.

Если нас отозвать с Землицы,
И послать по далёкой грани.
Полетим мы туда, как птицы,
Но Землём я в сердце ранен!

Очень хорошо. Главное, никто за плагиат не осудит!

Попробую любимого поэта – песенника Николая Добронравова.

Опустела без меня Земля,
Как же смогут без меня прожить?
А я тут уже почти пол дня,
Помогите Звёздный парус сшить...

Нет, это слишком явно. Попробую кого-то другого.

Через годы, через расстояния,
На любой планете летом и зимой.
Мы Земле не скажем до свидания,
В сердце не расстанемся с тобой!

Тоже слишком явно. Ну не виноват же Вадюсик, что они сочиняли прямо про него!
Попробую еще Ваншенкина.

Я люблю тебя, жизнь,
Где бы ни был затерян судьбою.
Я люблю тебя жизнь,

И нигде я не знаю покоя.

Вот уж звезды зажглись,
Ветру я поперечному внемлю.
Я люблю тебя жизнь,
И хочу я вернуться на Землю!

В этом стихе было восемь строк, но так как рефрен - Я люблю тебя жизнь - повторялся четыре раза, то фактически четыре. Тоже явный плагиат, но уж очень хорошо легло на ситуацию! Можно сказать, эти поэты гениально предвидели скитания Вадюсика. Кстати, никаких звёзд не было, солнце по-прежнему стояло в зените.

Попробуем Андрея Дементьева.

Если жизнь Вас чем-то огорошит,
Занесёт неведомо куда.
Не забудьте зимнюю порошу,
О Земле не забывайте никогда!

Прэлестно! Это было так хорошо, что Вадюсик на минутку даже забыл о своём необычном, и в чём-то даже бедственном положении.

Как хорошо весною теплой,
Пройтись неведомо куда.
В одежде ласковой и доброй,
Виват горячая еда!

Но надолго забыть не удалось. Захотелось кушать. Вадюсик сходил в школьную столовую и поел там какую-то унылую кашу, видимо пшённую, холодную котлету с такой-же холодной картошкой и попил компот.

Обед был хладный и невкусный,
Готовить тоже ведь искусство.
А не умеешь – не берись.
В прохладны дали удались!

Наверное, можно было как-то разогреть обед, но Вадюсик даже не догадывался как.

Как разогреть обед словами?
Скажите это, между нами.
Я никому не протреплюсь,
Ведь нет здесь никого, боюсь!

После обеда, как обычно, захотелось спать. Вадюсик прошел километр до своего дома и растянулся на кровати.

Поспим часочек ясным днём,
И от печали запоём.
Печаль тоска тогда уйдёт,
И я уже не обормот!

Честно говоря, кто такой обормот Вадюсик не знал, но так его иногда называл папа, видимо, любя.

Проснувшись, он понял, что сидеть на одном месте неинтересно. Куда интересней исследовать новый мир, неожиданно открывшийся перед ним...

Пойду смотреть я новый мир,
Теперь Дефо лишь мой кумир.
Живу я здесь, как робинзон,
Но Острова побольше он!

И еще о путешествиях:

Пойду я в путь далёкий очень,
Опасно это, между прочим.
Но положусь я на удачу,
Надеясь, после не заплачу...

Всем читателям – благословение на прекрасные впечатления от жизни.

Глава 3. Путешествие за Край

*А пойду-ка я за Край,
Может, там найду я рай?*

Надо сказать, что для поэта новая планета была воистину раем: никто и ничто не отвлекает от творчества, о хлебе насущном заботиться не надо, тишина просто мертвая, масса новых впечатлений.

Как хорошо мне быть поэтом,
В пустынном мире без трудов.
Тепло сейчас весной и летом,
Я в дальний путь пойти готов!

Впечатлений действительно было даже чересчур.

Как много новых впечатлений,
Готовят мне иль друг, иль враг.
И сколько радостных мгновений,
Найду я, обойдя овраг!

В разных магазинах Вадюсик набрал продуктов и экипировки для путешествия за Край – так он называл место обрыва территории города и начала Степи. Степью он назвал этот мир, по первому впечатлению – пустынный и неудобный.

Иду дорогой трудной по полю, по степи,
И разных приключений желаю по пути.
Хочу я безопасность, весёлый лёгкий стих,
И чтоб суровый ветер быстрее бы утих.

Трудно сказать, помог ли стих или переменилась погода, но при выходе за Край, резкого и сильного ветра не было. Дул легкий ветерочек, приятно обдувающий кожу. Солнце уже вторые сутки стояло близко к зениту, но Вадюсик к этому привык и более не обращал внимание.

Долой и страх, и ужас, все будет хорошо,
Ведь есть вода и пища, чего же мне еще?
Совсем не понимаю, что будет впереди,
Но мне сейчас приятно по полюшку идти!

И действительно, в этот раз как будто трава стала помягче, сгибалась лучше, идти было легко и просто. Немного непривычно была ровная, без кочек поверхность, трава была невысокая, какого-то необычного сине - зеленого цвета, скорее цвета морской волны.

Трава на поле ровном, приятно хороша,
Идти легко и просто, ликует вся душа!
Не хочется мне кушать, не хочется мне пить,
И даже в туалет мне не хочется ходить!

Последнее, кстати, было приятнее всего. Вадюсик заметил, что несколько последних стихотворений стали ощутимо длиннее и насыщеннее. Явно его поэтический талант развивался достаточно стремительно. Правда, со смыслом было немножко напряженнее, да и ритм иногда сбивался. Но, - не ошибается тот, кто ничего не делает!

Нам сочинять природой на благо всем дано,
Творить я буду часто, прекрасное оно.
Иду к какой-то цели, не ведая стыда,
Не зря, на счастье, мама когда-то родила!

Примечание: оно - в смысле творчество!

Вадюсик отошел от города примерно на километр и присел отдохнуть. Вокруг было все также пустынно и непонятно. Ветер дул почти бесшумно, голосов птиц и насекомых слышно не было. Видимо и в степи их нет, - понял Вадюсик.

Не слышно щебета пичужек,
И птиц неведомых нема.
Хотел бы я дождаться плюшек,
Да где пекарня-то, мамА?

Наверно, нету никого тут,
Один лишь Вадик во плоти...

...

Дальше не пошло. Но хорошо уже то, что получилось 6 строк вместо 4! Это был явный прогресс. Вадюсик поднялся и пошёл дальше. Через короткое время вдруг земля поддалась под ногами, он потерял равновесие и свалился в какую-то ранее не видимую яму.

Свалился в яму наш герой,
Сидит на жестком дне.
Но унывать пока постой,
Хотя ты в тишине.

Подскажет мне, что делать тут,
Сюжета ясный путь...

...

Дальше опять ничего не получалось. Однако, встав на ноги и поняв, что ничего не сломал и не вывихнул, лишь слегка ушибся, он увидел край ямы и степь вокруг.

Степь да степь кругом,
Город мой вдали,
Тишина притом,
Холод от земли...

Тщательно обследовав яму, наш Вадюсик был весьма удивлен: она была очень ровная, без осыпавшегося песка, глубиной метра полтора и шириной в метр.

Попал в капкан невидимый,
За что меня обидели?
Зачем здесь оказался я,
Судьба ведь такова моя...

Её не было видно, так как трава тонким слоем закрыла проем. Если присмотреться, наверное, можно было увидеть разницу в траве, покрывающей твердую поверхность и яму.

Сижу я в яме неглубокой,
Но ничего я не разбил.
Зачем всё было так жестоко,
Паденья горечь ощутил.

И падал вроде бы недолго,
Но сильный страх я испытал.
Теперь я отхожу ... прикольно?
...

Седьмая строчка никак не хотела складываться и Вадюсик, плюнув на это дело, постарался вылезти на поверхность. Это оказалось на удивление легко: край был ровный, твердый и не осыпался. Вообще, яма производила впечатление искусственной. Но как и зачем она была сделана, было совершенно непонятно. Не для того же, чтобы причинить ему мелкие неприятности?

Вот вылез я из ямы, какой же молодец.
Не скоро мне, наверно, наступит злой песец.
Найду ли я терпение, и сил идти вперед,
Жаль нету никого здесь, а то ликуй, народ!

И только Вадюсик закончил последнюю фразу, земля стала сначала мелко, а потом всё сильнее и сильнее дрожать, и издали стал доноситься какой-то гул. Вадюсик прыгнул назад в яму и притаился.

Первый звук тут за два дня,
Испугал он вдруг меня,
Не шали, незваный гость,
Ты как в горле моём кость...

На горизонте в противоположной от города стороне показалась какая-то блестящая на солнце точка.

Блестит на солнце точка,
Какой-то, блин, металл.
Кудахчу я как квочка,
От страха я устал...

Довольно быстро точка стала расти, и через короткое время показалось нечто, подозрительно похожее на шагающий огромный танк из фильма Звездные войны: ростом он был с 10-этажный дом, на 4 мощных ногах-опорах. Издавал сильный шум и гудение.

Вот шагающий танк к нам пришёл издалёка,
Словно с фильма сошёл на поля.
Что ты ищешь, как будто, кого-то,
Что ты ходишь вокруг кругаля?

На счёт кругаля было неточно. Танк шел ровной иноходью по прямой прямо в сторону родного города! Вадюсик спрятался с головой в яме и танк гордо прошел рядом. Одна из его ног опустилась в 3 метрах от ямы, где сидел наш горемычный поэт и он испытал парализующий ужас. Но все-таки творческая составляющая взяла верх, и пока танк грохотал прямо над ним, он сочинил:

Прошел тут рядом некий танк,
И гордый сам собой,
О, Боже, избавление дай,
Душевный дай покой!

Вадюсик осознал, что в минуту смертельной опасности он вдруг обратился к Богу за помощью! Ранее он, как и все вокруг в Советское время, был атеистом. И судя по плодам – танк его не заметил, не раздавил и прошёл мимо – что-то ему явно помогло. Вадюсик интуитивно почувствовал потребность сказать слова благодарности.

Спасибо, мой неведомый дружок,
Еще бы с полки вкусный пирожок,
Но пирожок здесь, где найти, нема!
И раздражает жизни кутерьма...

Кутерьма жизни продолжалась. Придя в себя и высунувшись из ямы, Вадюсик увидел, что танк уже прошел километр до города и идет, не разбирая дороги, прямо по домам, разрушая их до основания. Он вылез из ямы и поспешил к городу в тревоге.

Волнуюсь, где-то беспокоюсь,
Вдруг там мой дом разрушен весь.
Тогда я где и как устроюсь,
И что скажу тогда я здесь?

Идти стало намного труднее: танк вдавил своими ногами породу вглубь на 30-40 сантиметров, приходилось обходить большие ямы. Хорошо ещё почва здесь была относительно твёрдая, иначе ямы были бы намного глубже.

Прошёл какой-то глупый танк,
Здесь поступью тяжелой.
Наверно, это свыше знак,
Что не один я снова...

Что не один, вопрос был спорный – может это автомат, бездумно бредущий по полю наугад? За это говорила совершенно прямая траектория, движение с одной скоростью и то, что танк пер, не разбирая дороги, по домам.

Бездушный наглый механизм,
Прошёл, круша надежды.
Где мой родной социализм,
Весёлый и безгрешный!

Насчет социализма это скорее фантазия. Но в стихах можно использовать преувеличения – поэтические гиперболы. Это Вадюсик узнал из книг.

Виват всем книгам на века,
Источник знаний светлых.
Не надоест читать пока,
Иду по воле ветра.

Все-таки Вадюсик оступися и упал в одно из углублений от ног робота. Оно было неглубокое, Но Вадюсик то ли ушиб, то ли вывихнул ногу, и она болела. Он присел, привалился к краю ямы, снял ботинки и вытянул ноги.

Сижу я попой на земле,
Сидений в поле нету,
Хотел бы быть я на коне,
И бороздить планету.

Коней не видел я пока,
Их приручать не буду.
Смогу ли я прожить века,
Или помыть посуду?

Превосходно! Первый раз получилось восьми – стишие, и вполне правильное: с рифмой и смыслом. То есть почти. В последних двух строчках смысл был явно притянут за уши. Но не всё сразу!!!

Идти пока я не могу,
Переживать не стану.
Спокойно в яме отдохну,
На радость великану.
...

Рано радовался. восьми-стишие уменьшилось до четырех строк, смысл последней строчки поехал... Разве что считать великаном шагающий танк? Но тогда почему ему на радость? Вопросов больше, чем ответов.

Вопросов больше, чем ответов,
Где тут всемирный интернет?
Как мне послать друзьям приветы,
Когда сети пока что нет.

Тут надо заметить, что в СССР конца 70-ых годов об интернете еще не ведали, и этот стих сочинил автор романа.

Но почему бы и нет?!!

Не зря же недавно вспоминались поэтические преувеличения...

Гиперболы вовсю стремятся,
Мой ум неразвитый схватить.
Доколе будем мы стараться,
От новой жизни уходить?

И действительно, Вадюсик понял, что нога давно прошла, и мешает ему подняться и пойти в город, лишь страх перед неизвестностью.

Отринуть страх поможет, Боже,
Ему такое по плечу.
И буду я с довольной рожей,
Идти туда, куда хочу!

Прошла нога, как не болела,
Могу легко ступать опять...

Дальше не получалось.

Вадюсик осторожно встал, легко наступил на ногу и понял, что боли нет. Тогда он зашагал дальше, к неведомым приключениям...

Я в город родной возвращаюсь в тревоге,
Там чуть не остался почти одноногим.
Спасибо неведомым силам с лихвой,
Что мне возвращают душевный покой...

Всем читателям – благословение на замечательный досуг.

Глава 4. Разрушения в городе

*Город мой почти разрушен,
Отдых телу очень нужен!*

Пока Вадюсик спешил к городу, в голове выстроились строки:

Что за неведомая сущность,
Прошла по городу бедой.
Разрушив уйму преимуществ,
Забрав из сердца мой покой.

А вдруг таких немало ходит,
Здесь по планеточке порой,
И что такое происходит,
Когда по жизни я ...

С одной стороны хорошо, что опять сочинилось 8 строк – это был успех! Но последнее слово никак не давалось:

Изгой - очень грустно,
Другой – непонятно.

Отложив стихоплетство на потом, Вадюсик вошёл в город. Перед ним предстала печальная картина: наверное, четверть зданий вдоль дороги была разрушена, обломки валялись тут и там, мешая движению.

И вот картина разрушений,
Обломков разных на пути.
Пусть в творчестве я явный гений,
Но трудно мне сейчас пройти.

И отменить разор не в силах,
Реальность хуже с каждым днём.
Как так на свете получилось,
К ужасной участи бредём...

Ура!!!! Вышло восемь строк! Это было восхитительно. Вадюсика переполняло ликование. Но когда он с трудом дошёл до дома, он понял, что его больше нет: танк растоптал его в пыль.

Печальный вид на самом деле,
Руины горькие весьма.
От ужаса мы обалдели,
И чуть обделались слегка.

Как пережить мне это горе?

Что делать, Боже, подскажи.
На все, конечно, твоя воля,
Но что же ждёт нас впереди?

Вместе с домом погибли личные вещи, любимые игрушки, прекрасная библиотека и хорошее настроение.

По полю танки грохотали,
И разрушений было тьма.
Такого мы не ожидали,
Ну хорошо, хоть не зима.

О, дай мне, Боже, откровений,
И мысль ясную пошли:
Как избежать мне тех волнений,
Что отнимают наши дни...

Первая строчка стиха казалась смутно знакомой, но Вадюсик не помнил, откуда она.

Зато каким-то совершенно волшебным образом Вадюсик понял, что не все еще пропало: есть другие неразрушенные дома, где никого нет и можно спокойно жить. Походив с пол-часа по разным целым сооружениям, он выбрал себе незакрытую квартиру, похожую на его собственную. Видимо там тоже жила семья с мальчиком и там было много вещей на юношу примерно его возраста.

Спасибо, Боже, за ответы,
За помощь явную в беде.
Надеюсь, будут и советы,
Когда, зачем, почём и где.

В этот раз благодарность была в четырех строчках, но Вадюсик интуитивно почувствовал, что этого достаточно! Особенно нравились ему стихи с юмором, но юмор не всегда получался.

Не добываю хлеб насущный,
И мне сейчас совсем не скучно.
Чего еще желать,
Ну разве что увидеть мать!

Глаза опять защипало и в этот раз Вадюсик дал волю слезам.

Печально без родной мамули,
А ей без сына какого?
Я что-то вроде мягкой пули,
В слезах и горестях давно...

Отчаянье прошло и его заинтересовало, как выглядит это высшее существо – инопланетяне ли это, дух Вселенной или что-то другое.

Как выглядит наш дух вселенной?
И где поблизости живёт.

Пишу стихов почти нетленных,
Я пару дней, не целый год!

В конце концов он понял, что это и не важно. Главное, что Высшая сила помогает! Более того, самый беспокоящий вопрос – не вернется ли танк и не раздавит ли Вадюсика вместе с домом, вдруг перестал его беспокоить.

Но объяснить, почему так, он бы не смог ни за какие коврижки.

Теперь спокойно в мире стало,
Хоть непонятно почему,
И воевать душа устала,
Спасибо Богу самому!

Ну вот, теперь благодарность увеличилась до восьми строк и это было замечательно. После пережитых волнений, Вадюсик быстро заснул, хотя и спал в незнакомом месте и в чужой постели.

Приходит сон средь поздней ночи,
Хотя на улице светло.
Я одинокий, между прочим,
Тринадцать лет, уже давно!

Утром(условным – здесь солнце находилось в зените всегда), Вадюсик вышел погулять и остановился, пораженный: все следы вчерашних разрушений исчезли, и дома стояли целыми. Родной дом Вадюсика тоже был в целостности и сохранности и в квартире было всё так-же, как и раньше.

Боюсь, понять сиё не в силах:
Ну как такое может быть?
Конечно, это очень мило,
И стало сразу проще жить.

И жизнь идёт и солнце светит,
Пусть даже где-то не моё.
Мы не одни на белом свете,
И распрекрасно бытиё!

Поразмыслив, он понял, что для понимания происходящего 8-строчных стихотворений маловато. Необходимо 12 или даже больше.

Хотелось опять пойти за Край, но не в ту же сторону. Вадюсик пошел по дороге в противоположную и через час вышел на окраину с другого конца. Там все было точно так-же: окраина резко заканчивалась и начиналась степь.

Сейчас открыты все дороги:
Вперед, назад и даже вниз.
Отрину с Богом все тревоги,
Идти вперёд - такой каприз.

Возможно, сложных приключений,

На попу я свою найду.
Но Бог поможет, без сомнений,
И я Его не подведу!

В этот раз Вадюсик шел намного более осторожно, тыкая в землю заранее припасенной палкой, взятой в магазине Спорттовары. Ценник с названием Вадюсик сразу выбросил, не посмотрев, и для чего эта палка, не ведал.

Иду я с палкой наготове,
Хоть без названия она.
Увижу яму на дороге,
Почувствую, где там бездна.

Теперь я падать не желаю,
Хочу идти без приключе...
И Бог меня благословляет,
Наверно, где-то вдалеке.

В шестой строчке слово приключений не вместились целиком, и получилось приключе. Сначала Вадюсик хотел подобрать замену, но потом понял, что так прикольнее. Пусть будет – решил он.

О, сколько мне открытий разных,
Готовит небо и судьба.
Болезней вроде нет заразных,
Без докторов была б труба!

Тут Вадюсик понял, какое счастье жить мире без бактерий и вирусов – никаких болезней не предвидится. Впрочем, микроорганизмов не видно, и они могли вполне быть здесь, но интуитивно Вадюсик чувствовал, что их действительно нет.

Отсутствуют в Степи микробы,
И это очень хорошо.
Спасибо Богу за заботу,
И за терпение ещё!

Тут палка нащупала пустоту. Вадюсик осторожно опустился на колени и убрал траву, которая мешала видеть яму. Яма была копией первой – такая же круглая, глубиной 1,5 метра и шириной метр. Почва твердая, без осыпей. Даже расстояние от города – примерно километр – было вроде такое-же. Впрочем, часов и шагомера у него не было, и твёрдо сказать было нельзя.

Вот яма перед нами снова,
Чуть ниже мелкого меня.
Чего ты прячешь от лихого,
Души печального огня.

Что означает эта яма,
Возможно, танка старый след?
Какая здесь случилась драма,

И кто погиб во цвете лет?

Во второй и третьей строчке смысл был неясен, но зато ритм выдержан точно. Это радовало. Если бы Вадюсик знал песню:

Надо радоваться, не надо напрягаться,
Он бы, наверное, сочинил такой стих:

Не надо напрягаться,
Опасностей ведь нет.
И радоваться будем,
Ещё немало лет.

Но Вадюсик этой песни не знал и такое сочинить не мог.

Вдруг Вадюсик почувствовал нелепое, но очень сильное желание спрыгнуть в яму. Он привык доверять своей интуиции, которая часто его выручала и спрыгнул. Почти сразу он услышал знакомый далекий гул, который быстро приближался. И через короткое время Вадюсек узрел или тот же шагающий танк или очень похожий, и размерами, и статью.

Опять идёт всё тот же танк,
По полю гроыхает.
Чего он ходит словно банк,
Который напрягает.

Какие-то огромные,
Здесь водятся игрушки,
Давайте будем скромными,
Отвергнем мы пирушки...

Если это был тот же танк, интересно было бы посмотреть, как он разворачивался.

Как развернулся ты, брателло,
Прямо на скорости кругом?
Не занесло ли твоё тело,
И ног не занесло потом?

Иль тормозил ты неумело,
Снижая скорость до нуля.
А впрочем, не моё то дело,
Хоть жизнь, конечно же, моя!

И как в прошлый раз, танк прошел прямо на Вадюсиком. И одна из его ног опустилась тоже в 3-4 метрах.

Гремит тупая железяка,
А может, из чего ещё?
От страха хочется мне какать,
Штаны не пачкай, ё-моё!

Но Бог похоже, защищает,

В обиду Он меня не дать.
Что происходит, я не знаю,
Но вскоре стану понимать.

В пятой строчке вместо даст получилось - дать, но Вадюсик интуитивно чувствовал, что некоторая вольность с окончаниями допустима.

После того как танк прошел, Вадюсик выглянул из ямы и посмотрел вслед. Да что же это такое?!!! Он, как и в прошлый раз, пер прямо на город!

Идёт нелепая махина,
Неся нам разрушения!
Весьма печальную картину,
Увидим без сомнения!

Пусть даже восстановят следом,
Дома и важный наш проспект.
Но приготовить мне обеды,
Никто не сможет тыщу лет!

Пока Вадюсик сочинял, танк преодолел километр до города и шагал уже по домам и шоссе.

С глухим стоном наш поэт пошёл вслед за нахальной машиной.

Направь о, Боже, танк подальше,
От городка от моего.
Не надо мне ни лжи, ни фальши,
Хочу покоя лишь всего!

О, что мне сделать, Боже правый,
Чтобы помог мне в трудный миг.
Чтобы обрёл поэта славу,
И цели я своей достиг!

Вадюсик еще не признавал этого, но в его отношениях с Богом наметились важные изменения: он перестал только просить, а стал спрашивать о том, что он может сделать для Бога. Понятно, что если это Бог всемогущий, то Ему вряд ли что-то нужно. Но если это инопланетяне? И что маленький тринадцати – летний мальчик может сделать для них?

Дай ясный знак, чтобы я понял,
Чего Ты хочешь от меня.
И чтобы тут не проворонил,
Всю жизнь свою я без Тебя.

Что предначертано в анналах,
Что в книгах судеб мне дано?
Пока я только школьник малый,
Что любит кофе и кино.

Играть бы мне в свои игрушки,

Ходить бы в школу много лет.
Но я поэт, почти что Пушкин,
И слышу Бога я привет...

Вот это да!!! Получилось двенадцать строчек, причём очень даже и со смыслом и ритмом! Сложилось впечатление, что, когда Вадюсик обращался к высшей силе, она давала поэтическое вдохновение сильнее!

Тем временем Вадюсик вступил в город и шёл по улице. В этот раз танк шел по дворам, и на проспекте разрушений почти не было, только стояла в воздухе неприятная пыль и какой-то непонятный запах.

Пылить не надо, танк противный,
И разрушать не смей всего!
Ты слишком дюже агрессивный,
Чтобы мне пожалеть его.

Но как, я маленький и слабый,
Смогу такое изменить.
И изменить не ради славы,
А чтобы всем спокойно жить...

Опять получилось только восемь строк, но видимо, сразу закрепиться на двенадцати-стиших было трудновато.

**Всем читателям, дочитавшим до этого места
– благословение на интересные увлечения.**

Глава 5. Магия слова

*Магичность слова несомненна,
И может, даже, что бесценна!*

С некоторым страхом Вадюсик подошел к своему дому, но в этот раз он был цел. Интересно, всё опять восстановится, как и раньше? – подумал он, ложась в кровать. Из-за пережитого возбуждения сон не шёл, и Вадюсик стал сочинять сонное стихотворение.

Приди ко мне, мой сон желанный,
И сновидений покажи.
Весёлых, ярких и пространных,
Жду приключений впереди.

Всё больше грустные бывают,
А мне бы лучше хохотать.
Каких, пока ещё не знаю,
Пока ложусь я только спать.

Проснусь условным утром завтра,
И завтрак приготовлю сам...

На сочинении одиннадцатой строки сон одолел нашего героя и Вадюсик без сновидений проспал восемь часов.

А утром пришли две недостающие строки:

Нужна мне нынче только правда!
Я Богу должное воздам!

Так-же как и в прошлый раз, все следы разрушений исчезли. Не было ни пыли в воздухе, ни запаха. И Вадюсик решил продолжить путешествие. Вопрос был – в какую сторону?

В какую сторону идти?
Направо иль налево.
Ведь жизнь – не Степь мне перейти,
От Края вдоль Вселенной.

И что Господь поручит мне,
Ведь я лишь школьник малый.
И понимание в цене,
Ответы дай, по праву!

Пойду сегодня напрямик,
И не ища дороги.
Пусть поведёт меня сей стих,
И Бог, сегодня строгий.

Фактически, в стихах Вадюсик получил ответ на свой вопрос, и пошёл дворами поперек шоссе. В этот раз идти до Края пришлось минут пятнадцать. Вадюсик понял, что в основном, городок протянулся вдоль шоссе.

Раньше он никогда не обходил город по периметру и не был уверен, что Край проходит именно в конце города.

Где Край находится сейчас,
Не знаю я примерно.
Увидел я в который раз,
Географ я прескверный.

А также токарь, землекоп,
Сапожник, врач пригожий,
И получить боюсь я в лоб,
Зато поэт хороший!

Есть смысл в жизни у меня:
Найти пути обратно.
Хочу сильнее день ото дня,
Жить на Земле приятно!

Сойдя с Края, Вадюсик осторожно побрел по степи, тыкая в почву палкой. В это раз он прошел куда более километра, но никаких ям ему не встретилось.

По пути ничего не сочинялось, так как всё внимание уходило на то, чтобы не провалиться. Но когда юноша присел отдохнуть, сразу пришло вдохновение:

Иду я по пустой степи,
Спасибо, что не жарко.
Трава одна мне по пути,
Как будто где-то в парке.

Не слышно танков и сирен,
Тут тишина глухая,
И если бы не долгий плен,
Попал в объятия рая.

Как мне домой путь отыскать,
Открой мне, Боже, слово.
Врагов гигантских прямо рать,
А я один тут снова.

После того, как сочинился стих, Вадюсик вдруг понял, что он не покинет этот мир, пока не выполнит своё здесь предназначение.

Более того, он осознал, что попал сюда не случайно, а по воле Высшей силы, которой что-то от него надо. Понять бы еще что!

Открой мне, Господи, секрет,
Не надо молча слушать.
Зачем мне жить тут много лет,

Бездарно спать и кушать.

Сейчас бессмысленно сижу,
В степи пустой, угрюмой.
И ничего не нахожу,
Былое лишь и думы...

Тут стихосложения Вадюсика было прервано далёким шумом сразу с двух сторон. Немного времени спустя Вадюсик увидел сразу 2 танка, приближающихся к городу справа и слева. Благодаря их огромным размерам, их хорошо было видно издалека.

Сегодня двое танков прут,
И с запада, с востока.
И к городу они идут,
Навстречу одиноко.

Соединяться их пути,
У города родного,
И что там будет – посмотри,
Раскрой глаза сурово!

Пусть будет так, как хочет Бог,
На всё согласен ныне.
Не буду больше одинок,
И получу две дыни!

Пока юноша сочинял, танки вошли с разных сторон в город и как всегда, не разбирая дороги, быстро приближались навстречу друг другу. В какой-то момент они соединились и раздался мощный взрыв, ослепивший Вадюсика яркой вспышкой. Слава Богу, не ядерный, подумал мальчик, припадая к земле.

Разрушены два танка сразу,
Не встать тут больше им заразам.

Получилось всего две строчки, но Вадюсик почувствовал такое ликование, что сочинять дальше стало невозможно. И хоть центр города был разрушен, его восстановят очень быстро! Юноша вскочил и быстро пошел в город.

Иду довольный в город я,
Счастливый и уставший.
Не знаю, где моя семья,
И где горшочек с кашей.

Но чувствую, что мИнет день,
Найду домой дорогу.
Не наведу тень на плетень,
И не смотрю я строго.

Каким-то образом сейчас,

Два танка примагнитил.
И взорвались они на раз,
И это я увидел.

По воле Господа пришёл,
Я в этот мир степенный,
Предназначение нашёл,
И это так бесценно!

УРА!!! В этот раз стихотворение состояло из шестнадцати строк. Это был успех.

В центре города была огромная воронка, две сотни домов стерты в пыль, но это было не страшно. Спасибо Высшим силам, школа и родной дом не пострадали, и Вадюсик сел на школьную лавочку во дворе.

Там хорошо сочинялось.

Осталось лишь понять мне то,
Как по мирам скитаться.
Вернуться мне домой дано,
Код вычислить пытаться.

Какая рифма вдаль ведёт,
На Землюшку родную.
Пустынен здешний небосвод,
Я по Земле тоскую.

Важнее всех планет для нас,
Ведь родина благая,
Вернувшись к ней в хороший час,
Открою двери рая!

Пока что ничего не получалось. Видимо, нужен был перерыв. Вадюсик пошёл домой и лег в постель отдохнуть. Сразу пошло сонное стихотворение.

Сон, приди ко мне, желанный,
Здесь я гость весьма престранный.
Есть для жизни дом, еда,
Только счастья тут нема.

Счастье там, где наши люди,
И не нужен торт на блюде.
И не нужен изумруд,
Меня боги стерегут.

...

Тут Вадюсик и заснул. Утром ему вдруг вспомнилось окончание стихотворения, придуманного в степи:

Не буду больше одинок,

И получу две дыни!

Вадюсик сочинил их, чтобы красиво закончить стих. Но в этом была и какая-то под-сказка. Где можно весной в его городе найти две дыни? Загадка. Вадюсик решил пройтись по главной улице города. Разрушения уже все исчезли. Юноша глазел по сторонам и через несколько минут увидел магазин Овощи Фрукты. На витрине были нарисованы две дыни! Он шёл в правильном направлении!

Две дыни на витрине сочных,
Пусть нарисованы тут лишь.
Художник постарался очень:
С реальными не различишь.

Вот так бы и разрезал дыни,
И съел бы мякоть их на раз.
Быть может, мне разбить витрину,
Проход откроется тотчас?

Но нет, тогда лишь было слово,
Потом слова, слова, слова.
Мне по мирам ходить не ново,
И так кружится голова!

Шестнадцать строчек не получилось. Только двенадцать! Но юноша уже привык к отка-там. Вадюсик зашёл в магазин и побродил меж прилавков с овощами. Конечно, никаких дынь там не было. Были обычные овощи, а из фруктов только яблоки.

Что удивительно, свежие. Мальчик взял яблоко, оно было совершенно чистое, без единой червотчины и откусил. Обычное яблоко!

Когда-то яблоко раздора,
Смешало все фигуры в ряд.
С войны троянской разговоры,
Об этом тыщи лет подряд.

А то еще в раю там было,
С познаний древа некий фрукт.
И яблоки без перерыва,
К нам в рот отчаянно идут.

Абсурд нам сладок и приятен,
И смысл утерян навсегда.
Что делать, подскажи, приятель?
И отыщу ответ когда?

Сочинив стих, Вадюсик опять вспомнил две строчки, сочиненные в степи:

Не буду больше одинок,
И получу две дыни!

Если вторая строчка была более-менее понятна, первая больше похожа на насмешку: как можно не быть одиноким в совершенно пустом мире?

Мурашки побежали по коже, и Вадюсика озарило: он не был одинок, у него была его Высшая сила!

Но что же дальше, мой приятель,
Как слово истины познать?
Открыть ворота на Землятю,
И возвратиться, нашу мать?

При чём рисованные дыни,
И одиночество моё?
Раздора фрукт в родной пустыне,
И разудалое житьё!

Абсурд какой-то предлагает,
Великий Бог в насмешку мне.
Вадюсечка домой желает,
Родные ласточки в цене!

Ничего не прояснялось. Вадюсик попробовал зайти с другого конца. Подытожим всё, что произошло за эти три дня(условных): он расширил свой словарный запас, научился сочинять стихи из двенадцати и, даже шестнадцати строк, помог уничтожить двух опасных роботов, и наладил духовный мост общения с некоей Высшей силой. О Высшей силе было известно только то, что она явно есть.

Много это или мало? Да это просто колоссально! Такого творческого роста он не достиг бы на Земле даже за десять лет!

Вадюсик испытал огромную благодарность и попытался выразить ее в стихах.

Благодарю Тебя о, Боже,
За всё сейчас благодарю.
Поэтам буду я хорошим,
Стихов я много сотворю.

И познакомиться с Тобой,
Я тоже так безумно рад!
Хочу прогулки под луною,
Хочу быть музами богат!

Хочу вернуться я на Землю,
И там творить, писать и петь.
Тебе всегда и всюду внемлю,
Других планет хочу обрести!

Желаю помогать несчастным,
Пусть меньше станет в мире бед.
Любить желаю ежечасно,
И это мой Тебе ответ!

Вадюсик испытывал самое настоящее блаженство творчества. Какое-то приятное и глубокое чувство переполняло его. Всё остальное отступило на второй план.

Некое осознание легко коснулось его ума и сердца. Что-то вроде водопада любви и счастья обрушилось на него. Он охнул и сел на стул кассира.

Опять две строчки стихотворения всплыли из глубины памяти:

Не буду больше одинок,
И получу две дыни!

Две дыни – это нечто материальное, синоним слова Жить.
Одиночество – это некая духовная иллюзия, антоним слова любить!

Любить – жить!

Вот, видимо, ключ между мирами!
Вадюсик громко произнёс:

Любить - жить!

... и оказался на Земле.

**Всем читателям, дочитавшим до этого
места – благословение на верных друзей.**

Глава 6. Земля – Пустыня

*Хорошо мне было дома,
К приключениям готовый!*

Период пребывания на Земле для Вадюсика был очень короткий и не изобилует интересными событиями. Никто его отсутствия не заметил: он вернулся в то же мгновение, из которого был изъят Высшей силой. И это было замечательно. Сначала Вадюсик был очень рад, что вернулся, но буквально через день он заскучал. Ещё бы: разве сравнить серую жизнь на Земле с приключениями в далёких мирах.

Но потом юноша вспомнил, что у него есть великий Друг, Хозяин Вселенной. Но обращаться к Нему с просьбой следовало в стихах – это Вадюсик понимал интуитивно.

Приветствую, мой милый, Боже,
Быть может, ты сейчас поможешь?
Хочу я приключений вновь,
И лишь они волнуют кровь!

Тут на Земле ведь скуотища,
Волнения лишь все о пище,
А я хочу других чудес,
И в творчество затем полез.

Другого птица я полета,
Пусть понимает это кто-то.
Готов я людям помогать,
Чего же мне еще сказать?

Дай знак, прошу тебя, Всевышний,
Понятный и совсем не лишний,
Учусь я понимать Тебя,
Такая у меня стезя!

И после произнесения слова Стезя!(Вадюсик запомнил этот момент), он моментально оказался в пустыне. Видимо, Высшая сила только и ждала, когда поэт сам попросит о дальнейших приключениях. Приятно было, что Бог не нарушает свободу воли Вадюсика и насильно не отправляет служить обществу.

Вокруг расстилалась самая настоящая пустыня: пески, барханы и ветер. Рядом вместо целого города стоял один только дом, но зато весьма добротный и даже красивый: двухэтажный, каменный, с приятными глазу колоннами и статуями. Такого домка Вадюсик в своем городе не помнил. Впрочем, всего города он не знал.

Опять я в новом месте нынче,
Опять не знаю, что сказать.
Что делать мне сейчас и дальше,
И как бы всё не облажать...

И всё. Только четыре строчки. Дальше не сочинялось никак. Более того, стихи опять стали неумелыми, со сбоями в рифме и ритме. Видимо, это было такое условие: начинать всё с начала.

Начну сначала сочинять я,
Хотя б не с однострочия.
Продолжу рьяно развиваться,
А дальше многоточие...

Дом внутри был уютный, в старинном стиле, с камином – скорее всего декоративным, с большой спальней и просторной кухней. На кухне, однако стоял современный холодильник. Вадюсик вкусно покушал.

Так хорошо, что есть еда,
И без еды я сочиню едва!
А если я не сочиню,
То, как я дальше то помчу?

Юноша отложил исследования окрестностей на утро и заснул сном праведника. Утром он вышел на террасу и огляделся. Солнце в этот раз было большое и оранжевое, и явно двигалось от горизонта вверх.

Мне в этот раз достался апельсин,
Что светит нам с оранжевых витрин.
Пойду я на разведку на восход,
И там нам что-то новое придёт...

По пустыне и по песку идти было нелегко, но хотя бы не было изнуряющей жары.

Спасибо, Боже, нет жарищи,
А есть приятный ветерок.
Снабдил меня ты вкусной пищей,
И есть в камине уголёк...

Идти далеко не пришлось. На песке на склоне дюны юноша увидел необычное желтое существо, похожее одновременно на змею и на сороконожку, длиною полметра. Интуитивно Вадюсик почувствовал, что бояться его не надо. Подойдя поближе, он разглядел интересную особенность: двадцать пар ног представляли собой какую-то чужеродную змее составляющую, как будто на живую змею надели игрушечные ноги.

Вот змей передо мною, скромный,
На удивление, не зелёный,
И сорок ножек у него,
Хотя не ясно, для чего.

Вадюсик сел на песок и стал разглядывать змеенога. Змей был живой, иногда моргал, а ноги совершенно неподвижны. Мальчик чувствовал некий призыв о помощи от существа, но как помочь, было непонятно.

Ну чем помочь тебе, дружище,
Быть может, моей скромной пищей?
Не знаю, как тебе пойдёт,
И моя пища подойдёт...

Поэт покопался в рюкзаке, который он взял с собой в дорогу, достал из него хлеб и крошил немного перед змеюшкой (так он ласково называл это существо, которое прямо излучало несчастье), и налил в чашку воды.

Поешь немного, змеедруже,
Всем нам покой и счастье нужно,
И малость хлеба и попить,
Тогда мы можем дальше жить.

Вадюсик слегка волновался, что земная пища повредит змеешке, но он есть и не стал. Помощь должна была быть в чём-то другом.

Чем же помочь тебе, несчастный,
День солнечный, а не ненастный,
Поесть и пить не хочешь ты,
В пустыне не растут цветы!

Мальчика заинтересовали ноги существа. Он осторожно потрогал их. Они явно были какие-то неживые, будто пластмассовые. И как будто даже сдвинулись по телу змеюшки, когда он их трогал.

Какие странные тут ноги,
У змея у большой дороги,
Весьма странны и чужеродны,
И выглядят слегка немодно.

Большой дороги тут никакой не было, но зато хорошая рифма. Вадюсик ещё потрогал самую последнюю пару ног, и она опять чуть-чуть сдвинулась. Тогда его осенило, он взялся одной рукой за ноги, другой за змеюшку и снял с его тела ноги. Они сошли как по маслу. Тогда он снял остальные девятнадцать пар. Последние шли туго, но сошли. Освобождённый змеюшка благодарно, как показалось Вадюсику, посмотрел на него, и молниеносно уполз.

История так необычна,
Снять ноги змея – непривычно.
Но результат весьма хорош,
И очень радостно поёшь.

И действительно, поэта переполнила радость от хорошо сделанной работы. Хотелось петь и плясать.

Петь и плясать, конечно, можно,
Но надо здесь быть осторожным.
Планета всё же тут другая,
И что произойдёт, не знаю.

Выполнил ли Вадюсик все задания Высшей силы и можно ли вернуться домой?

Всё ли я выполнил О, Боже,
Сидеть ли мне с довольной рожей.
Идти ли дальше по пескам,
Смотря вокруг по сторонам?

Интуиция подсказывала, что идти дальше. Вадюсик собрал отброшенные ноги змеюшки и засунул их в рюкзак.

Ненужных ножек штук двадцать,
Я заберу с собою, братцы.
Вдруг пригодятся тишине,
Их вечером сожгу в огне!

Последняя строчка была самым настоящим откровением свыше! Вадюсик понял, что камин вовсе не был декоративным и там следовало сжечь собранные ноги.

Через минуту он увидел еще одного несчастного неподвижного ногозмеюшку. Уже отработанным движением, он освободил страдальца, и тот так-же быстро уполз.

И сколько здесь страдальцев сирых,
И всех освободить ли в силах,
Ведь не управлюсь я за год.
И что за год произойдёт.

Опять-таки через интуицию Вадюсик понял, что не год, а намного меньше. За день, движимый чутьем, он зигзагом обошел довольно большую территорию и освободил около 40 несчастных. Пришлось несколько раз возвращаться в дом, чтобы освободиться от груза снятых ног. Они были нетяжелые, но занимали довольно много места.

Сожжем ненужных ног две сотни.
Ведь ни на что они не годны.
Тепло же в дом необходимо,
Вадюсик и сам Бог едины!

Рядом с камином стоял большой ящик, куда юноша свалил ноги. Часть ножек положил в камин. На камине лежали спички, и он поджег ноги. Они легко загорелось и быстро сгорели.

Сгореть должны ножищи,
И превратиться в дым!
Доволен сам Всевышний,
А вместе с ним Вадим.

Пойду ещё немного,
Работать в пустыне,
Прекрасная забота,
Вокруг тебе и мне.

В 6 строке было неправильное ударение, но Вадюсик уже привык к таким вариантам. Творческий рост не обходился без ошибок. Зато строк уже восемь!

Мальчик продолжил свою деятельность.

Оранжевое солнце довольно быстро опускалось к горизонту и рабочий день был закончен. Продолжался он часа четыре, не больше. Юноша устал с непривычки.

Приятная усталость с работой пришла.

Прекрасная работа сейчас меня нашла.

Заботиться о змеях мне сам Господь велел,

Иду к заветной цели, я юноша – пострел.

Строк опять было четыре, но ничего страшного! Пора было ложиться спать. Но сон не шёл к Вадюсику. Станным было это слишком лёгкое задание от Высшей силы – освобождать змей от ножек – по сравнению с самым первым. То было куда страшнее и, в целом, эмоционально более насыщенное.

Непонятно, почему,

Так легко мне самому,

Может, будет и ещё,

Мне тогда заданиё?

Догадавшись, что будет ещё задание, Вадюсик стал сочинять сонное стихотворение.

Приди же сон ко мне могучий,

Пусть набегут на небо тучи,

И ночью льет в пустыне дождь,

И что-нибудь произрастёт!

И тут же уснул.

Утром он продолжил свою благотворительную деятельность.

Лежат на песке неподвижные змеи,

Лишь им я помочь, безусловно, сумею.

Пусть шустро ползут по хорошим делам,

А кушать себе приготовлю я сам.

Истины ради следует сказать, что готовить особо не приходилось, так как в холодильнике было полно готовой еды.

Спасибо Высшей силе за вкусную еду,

За дом наш превосходный, куда сейчас иду.

Хочу я пообедать и дальше продолжать,

Приятную работу для Бога совершать.

Вадюсик поработал до вечера и вернулся домой поужинать, сжечь ненужные ножки и спать.

Сожжём ненужных ножек количеством до ста,

Оделись змеи в ножки, наверно, не с проста.

Какой – то тайный смысл, неясный мне пока,
Но скоро мне откроет Всевышнего рука!

Всем читателям, дочитавшим до этого места – благословение на оптимизм.

Глава 7. В Пустыне

*Вотню один в пустыне,
Хорошо мне стало ныне!*

Утром Вадюсик вышел на крыльцо и почувствовал, что прежнее задание выполнено и сегодня его ждёт что-то новое.

Послушав свою интуицию, он пошёл в противоположную от восходящего оранжевого солнца сторону. Пока солнце было у горизонта, оно было густого багрового цвета и бросало на песок и барханы изумительно красивые красно-розовые тени. Только ради этого восхода стоило попасть сюда.

Прекрасный отсвет восходящего солнца,
На строгих барханах и желтых песках.
Красивое зрелище видим в оконце,
И можно сказать только громкое - ах!

Величие Господа нас покоряет,
Такую картину создать – высший класс.
Возможно, что где-то и лучше бывает,
Попросим мы Бога послать туда нас!

В этот раз получилось восемь строк и это было замечательно! Единственно, в последней строчке о себе было сказано во множественном числе, но что не сделаешь в угоду рифме!

Путь в этот раз мой намного длиннее,
Долгой дороги приятна стезя.
Преодолеть все препоны сумею,
Высшая сила сейчас за меня!

Опять получилось четыре строчки, но юноша уже привык, что после прорыва бывает недолгий откат. В результате 30 – минутного путешествия Вадюсик подошёл к небольшому озеру. Вода в нем была чистая, дно состояло из такого же песка, как вокруг. Оно было почти круглое, небольшого размера и неглубокое. По краям росли травы и небольшие кустарники с листьями приятного розового цвета.

Первое озеро вижу в пустыне,
Первых растений розовый цвет.
Что же готовит Господь мне отныне,
В чем нынче будет горячий привет.

Недалеко от берега росло водное растение, похожее чем-то на кувшинку. Вадюсик увидел, что красный бутон растения почти на глазах раскрывается и являет миру весьма красивый цветок. Почти сразу юноша почувствовал сильный приятный запах.

Цветок красивый ярко – красный,
Явился нам по воле Бога.

И запах сильный и прекрасный,
Зовёт к себе слегка потрогать.

Но чувствую сейчас опасность,
И непонятно что, откуда,
Найду я с Богом сопричастность,
И выполнять работу буду.

Вадюсик подошёл к берегу и ощутил волны опасности от раскрытого цветка.

О что же делать, Всемогущий,
Как дальше быть мне, Бога ради?
Сорвать цветок, сейчас растущий,
Или сломать его не глядя?

Поэт ходил кругами вдоль берега и не понимал, что от него хочет Высшая сила. Вдруг где-то в подсознании забрезжил отдалённый ответ. Юноша сорвал с рядом растущего куста побег, твердый и похожий на палку и размахнувшись им, как мечом, снес головку цветка. Цветок тут же почернел и стал вонять.

Какой-то хищный и опасный,
Цветок напряг собой пространство.
Очистим озеро прекрасно,
Спокойно будет тут убранство.

Еще я чувствую потребность,
Найти такие-же цветочки.
Исследую я дальше местность,
Избегнув всяко заморочки.

Огибая озеро по кругу, Вадюсик нашел и ликвидировал еще три цветка всё той-же палкой. И почувствовал удовлетворение от хорошо выполненной работы. Значит цветы закончились, понял он.

Сегодня сделал всю работу,
И думаю, что хорошо.
О местных жителях заботу,
Мы проявили тут ещё.

Пойду я в домик драгоценный,
Чтоб отдохнуть там и поспать.
Обрёл я опыт сей бесценный,
Чтоб безопасность соблюдать.

Дома Вадюсик поужинал и пошёл на боковую. В постели к юноше пришло сонное стихотворение.

Засыпай, наш труженик прекрасный,
Стало в этом мире безопасно.

Завтра будет малое задание,
Приоткроет нам еще призвание...

Перед самым сном пришло удивление, что это за новое призвание, но утра вечера мудренее!

Утром, повинувшись интуитивным ощущениям, мальчик пошёл перпендикулярно линии восходящего солнца.

В этот раз Вадюсик шёл довольно долго, наверное, минут 40. Местность вокруг была такая же пустынная и барханистая(можно так сказать?). Идти по песку было нелегко и для облегчения ходьбы юноша стал сочинять.

Идем к неведомой мы цели,
Препятствия долой летели.
Песок уныл, но всё ж хорош,
И с удовольствием идёшь.

Что ждёт нас впереди, не знаю,
И даже не предполагаю,
Но чтоб не ждало вдали,
Препонам скажем - отвали!

Вскоре юноша почувствовал, что пришёл на место. Он присел на песок отдохнуть. Окрестности вокруг ничем не отличались от тех, где стоял его дом.

Сажу я на песке прохладном,
Немножко отдохнуть приятно.
Но что нас ждет там впереди?
Бог Всемогуший, покажи.

Хотелось бы всего и сразу,
И что-нибудь приятно глазу.
Каких призваний видеть суть,
Когда смогу я отдохнуть.

Пока что ничего не происходило. Минуты текли за минутами, и Вадюсик стал сочинять дальше.

Теряюсь я во свете дня.
Хоть разум есть и у меня.
И интуиция есть тоже,
Но что-то сделать мы не можем.

Никак не вижу, что мне делать,
Душа же ясности хотела.
Открой, Господь, дальнейший путь,
С Тобою не боюсь ничуть.

Постепенно пришло понимание, что у мальчика появилось новое умение - редактировать тексты.

Почему для этого надо было идти далеко на север? Видимо, там было место некоей творческой силы.

Спасибо, Боже, за способность,
Я не имел такую склонность,
Но чувствую себя прекрасно,
И без Тебя мне жить ужасно!

Теперь давай ещё бы текстов,
Найти сейчас для нужных тестов.
Чтоб привести в порядок чтиво,
И чувствовать себя красиво!

Пора, наверно, возвращаться,
Как в масле сыр хочу кататься,
И быть в другом полезен месте,
Как хорошо, что с Богом вместе!

Теперь надо было найти ключевые слова для возвращения на Землю.
В прошлый раз это были слова Любить - жить, но Вадюсик интуитивно чувствовал, что в этот раз они не сработают. Надо было искать новые.

Поищем слов волшебных пару,
Что унесут меня задаром.
В волшебный путь аж до Земли,
Чтоб дальше помогать могли.

Предыдущих стихов было аж двенадцать строчек, а сейчас получилось лишь четыре. Видимо, для понимания, нужно было сочинить хотя бы шестнадцать.

Дай понимание, Всевышний,
Вернуться было бы нелишне.
И обрести души покой,
Пока хотя бы небольшой.

Хотелось также мне совета,
Где тексты раздобыть про это.
И редактировать с лихвой,
Сначала даже небольшой.

Вадюсик вдруг понял, что ему рано возвращаться - надо было развить умение редактировать тексты.

Юноша вернулся в дом и решил пройтись по комнатам. Он уже раньше посещал спальню, туалет и кухню. Также заглядывал в гостиную и кладовую, но там его ничего не заинтересовало.

Теперь же он внимательно осмотрел гостиную и нашел в шкафу несколько рукописей.

Одна из них приглянулась своим оформлением - текст был написан не черным, а синим цветом и периодически появлялись нарисованные от руки небольшие картинки.

Вот текст для правки рукописный*,

Картинки ныне там и присно,
Попробуем исправить тексты,
Чтоб не зависнуть нам над бездной...

Примечание: до начала эры компьютеров, тексты писались и редактировались от руки.

Юноша стал читать рукопись и с удивлением обнаружил, что речь идёт о его приключениях на планете Степь.

На картинках он узнал шагающий танк, яму с круглыми краями, школьный дворик, городской фонтан и так далее.

О прошлых приключениях книга,
Но вот без правки видим фигу.
Поправим стиль, стихи и прозу,
И враз наступят тут морозы...

И такое сильное желание у Вадюсика было ощутить морозы, что он даже посмотрел в окно - не пошёл ли снег.

Но нет - не пошёл.

Поправим всё, что нынче сможем,
Мурашки прочь идут по коже.
Ошибки тоже убегают,
А грамотность всё прибывает.

Читать должно быть просто, гладко,
И с языком вполне в порядке.
Спасибо Богу за умение,
И за хорошее настроение.

Править много не пришлось - текст был составлен хорошо, с минимумом ошибок.

Кое-где в стихотворениях пришлось использовать синонимы для улучшения ритма, но в целом тоже неплохо.

Стихи слагаю я искусно,
Всё потому, что ел я вкусно.
Или талант, что Богом данный,
Я развиваю неустанно.

Всегда хотел писать я классно,
И чтоб читали ежечасно.
И чтобы в отзывах хвалили,
И чтоб стихи подольше жили.

Картинки править Вадюсик ещё не умел да, вроде и не надо было. Картинки были замечательные.

Вечером юноша поел и лег в постель. Сразу пришло сонное стихотворение.

Спускается сон на далёкой планете,

Земному поэту здесь яркий приветик.
Пусть в сутках здесь только 15 часов,
Но спать очень часто всегда я готов.

Юноша устал от трудов праведных, поэтому стих был короткий.
Утром он продолжил редактуру.

Я продолжаю редактуру,
Не берегу свою фигуру:
Веду сидячий образ жизни,
И потолстею с укоризной.

Но полнота мне не помеха,
Умру я всё равно со смеха:
Я человек весьма веселый,
Хожу я на Земле во школу.

А на планетушках Вселенной,
Мне все озера по колено.
Да просто мелкие озера,
Не то б тонули новосёлы.

После короткого трудового дня Вадюсик пошел прогуляться по окрестностям, чтобы размять затекшие ноги.

Гуляю по окрестностям в прохладный вечер,
И вряд ли тут случится неожиданная встреча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.